

БРОДСКИЙ ПРЕДПОЧИТАЛ “ВЫБОРНОВУ”

Завтра Иосифу Бродскому исполнилось бы 60. Ко дню рождения увидел свет увесистый том “Иосиф Бродский. Большая книга интервью” (издательство “Захаров”). Юбилей, конечно, повод отличный, но эта книга обратила бы на себя внимание и без выгодного соседства с круглой датой.

Три раза сидел в тюрьме, дважды — в психушке, полтора года провел в ссылке в дальней деревушке Архангельской области, вынужденная эмиграция в 72-м, через пятнадцать лет после отъезда за границу — Нобелевская премия по литературе. Всемирная известность, больное сердце. Умер четыре года назад.

Жизнь и личность поэта принято изучать по стихотворным сборникам. В этом издании предлагается другой ракурс: поэт в жанре интервью, неизменно верный себе и чуть-чуть меняющийся от разговора к разговору. За свою жизнь Иосиф Бродский дал 153 интервью, по крайней мере именно столько насчитали исследователи его творчества. В книге представлены шестьдесят бесед — наиболее интересных, неожиданных, и примерно две трети из них стали доступны российским читателям впервые.

О чем разговаривать с поэтом? Обо всем. Скажем, о любимых напитках. (Водке “Смирнофф” и “Абсолюту” предпочитал польскую “Выборнову”.) Но подобных, “обывательских” вопросов совсем мало. Бродского уже при жизни относили к небожителям, поэтому темы выбирали более серьезные. Спрашивали о России и Америке, о пространстве и времени, о языке культуры и культуре языка... И, естест-

венно, о Поэзии. Ответы не всегда простые, всегда небанальные, часто парадоксальные: “Никогда не позволял себе быть жертвой. Ни там, ни здесь. Я предпочитаю имитировать храброго человека, чем быть настоящим неудачником”.

Клариса ПУЛЬСОН.

Алекс. ПУЛЬСОН - 2000 - 2003